

ГЕНДЕРНЫЙ ПОВОРОТ

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.
2021. № 2. С. 114–122.

DOI: 10.47475/2542-0275-2021-0213

Практики «токсичной маскулинности» в позднесоветской армии как способ производства альтернативной социальной иерархии

А. П. Романов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. androm74@yandex.ru

В рамках подходов гендерных исследований и методологии социального конструкционизма рассматривается проблема функционирования неформальной иерархии в позднесоветской армии. Практики армейской «дедовщины» анализируются сквозь призму концепта «токсичной маскулинности», который находит себе место в современной психологии гендера. Уделяется внимание сетевым дискуссиям последних лет о «токсичности». Социальные медиа зарекомендовали себя важным посредником для проведения подобных обсуждений. Материалы социальных медиа становятся ценным источником истории социальных групп, поэтому они выступают в качестве основного источника рассматриваемой проблемы. Анализируются последствия медиатизации проблемы дедовщины в Советской армии в годы перестройки и общественное мнение по этому вопросу. Критически рассмотрена неформальная социальная иерархия, которая формируется вследствие использования «токсичных» практик, во многих случаях подрывающая действенность официальной армейской системы воинских званий. В выводах подчеркивается нарастающая дисфункциональность армейских институтов для целей поддержания жизнеспособности советской системы в целом.

Ключевые слова: *маскулинность, токсичная маскулинность, неуставные отношения, дедовщина, этнические землячества в армии, позднесоветская армия, поздний СССР, неформальная социальная иерархия, социальное неравенство.*

Важным институтом социализации и формирования маскулинной гендерной идентичности в СССР являлась Советская армия. «Не служил — не мужик» — так в обыденной речи выражалась формула, ставшая основой гегемонной маскулинности позднесоветского СССР. Служба в армии была значима как на формальном уровне: в органы правопорядка принимали на работу только прошедших срочную службу молодых мужчин, так и на неформальном, к примеру, матримониальных стратегий — не служивший в армии молодой человек воспринимался как «дефектный» и шансы на заключение брака для него понижались.

Армию можно отнести к числу тотальных институтов. Согласно теории социолога И. Гофмана такие институты представляют собой «место проживания и работы, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, формально администрируемому циклу жизни» [Goffman, 1978, p. 10]. Армия типологически является тотальным институтом, выполняющим инструментальные задачи: оборона, проекция силы и мощи государства во внутренней и внешней по-

литике. Армия, как тотальный институт, также характеризуются использованием внешнего, по отношению к личности, источником принуждения и высоким уровнем регламентации правил поведения, формально это — устав. Но особенностью любого тотального института оказывается то, что в нем формируется взаимозависимость контролируемых и контролирующих, причем первые часто вырабатывают свои способы неформального контроля над формальной системой. Такими правилами могут быть, к примеру, неуставные отношения в армии или «блатные» порядки в тюрьмах.

В позднесоветский период дискурс кризиса советской системы и такого важнейшего ее института, как армия, стал общепризнанным. В дискуссиях об армии стигматизируется понятие «дедовщина». То есть подразумевается, что внутри формальной системы контроля уже выработаны свой собственный, альтернативный ей, способ контроля, подавления и неформальной иерархии. С точки зрения современной гендерной теории, ее атрибуты соотносятся с практиками «токсичной» маскулинности (мужественности). Термин «токсичность», используемый в психологическом смысле, активно входит в общественный дискурс Запада на фоне обсуждения сексуального

насилия над женщинами и в контексте общественного движения «me too». В 2018 г. этот термин признается словом года, по данным Оксфордского лингвистического словаря, по частоте запросов токсичность в сочетании с маскулинностью выходит на второе место после собственно химической токсичности¹.

Интернет-ресурсы популярных изданий и социальные медиа подхватывают тему, порождая сетевую дискуссию о «токсичной» маскулинности². В ходе дискуссии выдвигается ряд положений, позволяющих уловить в социальной практике это явление. Мужчина заключен в своеобразную коробку специфичных норм и правил «man box», по определению Тони Портера³. Мужчина вынужден вести себя в соответствии с нормами из «коробки», чтобы избежать обвинений в «женственности» или трусости, заслуживая социальное одобрение. Такое поведение составляет часть комплекса «токсичной» маскулинности. По сути речь идет об ограничительных представлениях о мужественности. Например, если кто-то угрожает моей чести, мне лучше проявить агрессию, чтобы сохранить ее. Если мне нужна помощь или я чувствую себя уязвимым, я никому об этом не расскажу и буду справляться сам. Или я не могу дать волю эмоциям в общении с другими людьми — и должен сохранять холодное спокойствие. Все эти проявления характерны для токсичной маскулинности.

Цель токсичной маскулинности — доминирование в социальной группе и способ сохранить статус-кво в мире, где всё меньше места для грубой силы. Можно сказать, что это нездоровая форма мужественности, которая отравляет жизнь мужчин и их ближайшего окружения⁴.

¹ Word of the year 2018 // Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2018/> (дата обращения: 17.08.2021).

² Игнатченко, Д. (НЕ)идеальный мужчина или немного о токсичной маскулинности // Esquire. 25.08.2021. <https://esquire.kz/ne-idealnyj-muzhchina-ili-nemnogo-o-toksichnoj-maskulinnosti/#part=1> (дата обращения: 17.08.2021); Панова М. Токсичная маскулинность: что это такое и почему она вредит не только женщинам, но и мужчинам // Sunmag. 10.06. 2021. URL: <https://sunmag.me/psikho/10-06-2021-toksichnaya-maskulinnost-chto-eto-takoe-i-pochemu-ona-vredit.html> (дата обращения: 17.08.2021).

³ Porter T. Breaking out of the “man box»: next generation of the manhood. Skyhorse publishing. 2015.

⁴ Баркер Г. Токсичная маскулинность и гомофобия: откуда растут корни? // Esquire. 4.12.2020. URL: <https://esquire.ru/articles/226893-toksichnaya-maskulinnost-i-gomofobiya-otkuda-rastut-korni/#part0> (дата обращения: 17.08.2021).

С 90-х гг. XX в. гендерная психология давала объяснение ограничивающим мужским убеждениям, используя теорию «сексуальной инверсии» — когда гомосексуалист в обыденном, повседневном восприятии подобен гетеросексуалу противоположного пола⁵. Т. е. если ты внешним видом, речью или занятиями чем-то похож на женщину, в тебе могут заподозрить гея. Мужчина, который выполняет «женскую» работу, теряет вирильность (т. е. мужественность). В армейской практике это выражалось в том, что солдаты с Кавказа могли отказываться мыть туалеты либо стирать вещи, поскольку в их традиционном семейном быте это считалось «женской» работой.

Здесь срабатывают также три нормы традиционалистской мужской социализации: норма успешности/статуса — мужчина завоевывает статус и уважение других; норма антиженственности — мужчина должен избегать специфически женских занятий, читайте выше про «инверсию», поймете почему; норма твердости (умственной — мужчина должен быть знающим и компетентным, эмоциональной — мужчина должен испытывать мало чувств, быть твердым, и физической — мужчина должен быть сильным).

В случае несоответствия этим ролевым установкам мужчины могут испытывать гендерно-ролевой стресс (MGRS) и демонстрировать компенсаторную мужественность⁶. Проявления компенсаторной мужественности также вполне попадают в контекст понятия «токсичная маскулинность». Потребность в компенсации возникает, когда мужчина ощущает свою несостоятельность, несоответствие понятиям «man box» в профессиональной, экономической, социальной сферах за счет демонстрации преувеличенной мужественности в других областях. Это могут быть рискованные виды спорта, алкоголизм, хулиганство, агрессия и насилие.

В январе 2019 г. Американская психологическая ассоциация (АРА — самое крупное и авторитетное профессиональное психологическое объединение в мире) выпустила пособие для психологов, которые работают с мальчиками и мужчинами. Специалисты указали на связь жесткого следования традиционным нормам мужественности с насилием, харассментом, гомофобией и высоким риском ряда заболеваний. «Традиционная маскулинность — отмеченная стоицизмом, соревновательностью, доминированием и агрессией —

⁵ Берн Ш. М. Гендерная психология. СПб, 2001. С. 100.

⁶ Берн Ш. Указ. Соч. С.102.

в целом вредна»¹. Приучение скрывать эмоции, не признавать собственные слабости и решать проблемы с помощью доминирования и агрессии — это норма воспитания мальчиков во многих культурах мира, уходящая корнями к древнейшим временам, когда люди жили в состоянии перманентной войны, опасности, прокармливая себя физическим трудом. Эта норма была уместна и соответствовала требованиям времени. В современности условия жизни стали более безопасными и комфортными, поэтому следование прежним нормам становится вредным для общества в целом.

Почему сейчас научные исследования не могут отбросить концепт «токсичности», который в научной практике действительно еще не утвердился? Мы следуем в своей работе конструкционистской парадигме знания, согласно которой то, что считается реальностью людьми, становится реальным по своим социальным последствиям [Бергер П. Лукман Т., 1995]. В условиях медиатизации социальной жизни обсуждаемые в социальных медиа и наиболее популярные темы быстро формируют новую социальную реальность. Исследователь И. В. Рогозина дает такое определение медиатизации: «Это процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфических медийных когнитивов...» [Рогозина И. В., 2003, с. 121].

Медиатизированный концепт токсичности породил бурю эмоций в социальных медиа, став реальностью как минимум для двух поколений современного общества: «миллениалов» и «зумеров». Следовательно, социальные последствия могут быть изучаемы и описаны в научных исследованиях.

Применительно к нашей теме первым примером массового воздействия на общественное сознание в СССР становится дело рядового Артураса Сакалаускаса, расстрелявшего в карауле восемь сослуживцев и гражданского проводника. Оно получило огласку в отличие от предшествующих случаев. Сыграло значительную роль в политической мобилизации прибалтийских республик. В Прибалтике, чуть ли не впервые за весь советский период, было собрано несколько сот

тысяч подписей под призывом к союзным властям вернуть Сакалаускаса в Литву для прохождения психиатрического лечения. Публично была представлена армейская неформальная иерархическая система, которая основывалась на издевательствах солдат второго года службы над солдатами-первогодками, систему, ставшую известной как дедовщина.

Знаковым событием в советском медиапространстве стала публикация 29.07.1988 г. статьи «Случай в спецвагоне» об инциденте с Сакалаускасом. Статья сообщала невероятные для советской прессы того периода подробности инцидента, упоминая о попытке сексуального насилия. «Комсомольская правда» тогда была самой тиражной ежедневной газетой мира (около 20 млн экз.). Публикация вызвала рекордный отклик, редакция получила около 15 тыс. писем от читателей².

Письма, по свидетельству социолога А. Левинсона, который занимался в то время их социологической обработкой, делились на две неравные части. Одну составляли выступления с протестом против публикации, наносившей ущерб армии как институту, который «является опорой государства и воспитывает настоящих мужчин». Другую часть составляли письма, обличавшие армию в неисполнении функций защиты страны и воспитания граждан, обвинявшие ее в том, что она «морально и физически калечит наших сыновей, которых мы ей доверили». Письма первого рода социолог условно отнес к «военным», письма второго — к «материнским». Авторами писем первого рода были чаще всего отслужившие срочную службу («дембеля»), кадровые военные, иногда и их жены, сестры и матери, принимавшие взгляд своих мужчин. Впоследствии даже возникнет интернет-мем — «я дочь офицера» — для обозначения экзальтированной женщины, рассуждающей об армейских и военных делах. Письма второго рода присылали юноши-допризывники, отдельные офицеры, возмущенные положением в Вооруженных силах. Большинство авторов были матери. Внутри этой категории отдельную группу составляли письма с описанием трагедий, приключившихся с сыновьями. Там были упоминания о пытках, увечьях, убийствах, доведении до самоубийства и самоубийствах.

Итогом медиатизации проблемы становится падение в общественном мнении доверия к Советской армии как социальному институту. Это

¹ Pappas. S. APA issues first-ever guidelines for practice with nan and boys. // Monitor on psychology. 2019. Vol. 50, No. 1. American psychological association. URL: <https://www.apa.org/monitor/2019/01/ce-corner> (дата обращения: 17.08.2021).

² Левинсон А. Об эстетике насилия. Армия и общество в СССР // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 1999. № 2. С. 10–20.

зафиксировал социологический опрос ВЦИОМ, проводившийся в 1990 г., когда большая часть опрошенных посчитала, что армия «морально и физически калечит» молодежь¹. Современные социальные медиа, в которых обсуждаются советские армейские реалии, тематические посты и комментарии к ним, в большей части передают негативный социальный опыт пребывания в Советской армии. Источниками, представляющими пережитой социальный опыт, становятся блоги на канале «Яндекс-Дзен»², «Живого журнала»³, материалы электронных ресурсов общественных фондов⁴ и многие другие электронные медиа⁵.

А. Левинсон, рассматривая эстетику насилия в советском обществе, приходил к выводу, что в Советской армии, начиная с конца 1970-х гг., структуры внутриармейского насилия разрослись и подчинили себе нижние этажи формальной армейской организации. Армия извне представляла собой государственный институт со всей надлежащей атрибутикой и семантикой, а для призываемых на срочную службу оказывалась совершенно другой реальностью. Они попадали под ничем не ограниченную власть солдат, призванных на год раньше них. Помимо полагающегося обучения, работ и прочего, предусмотренного уставами и правилами службы, они год несли ярмо рабов, выполняющих любые прихоти «дедов» — солдат старшего призыва⁶. Так была выстроена альтернативная официальной иерархической система, которая, как и указывал И. Гоффман, сплелась с нормативной, уставной иерархией, а в некоторых частях и родах войск подчинила ее себе. Классическим примером считается стройбат,

куда призывался наиболее криминальный и малообразованный призывной контингент, об уровне развития неуставных отношений в строительных частях ходили легенды⁷.

Первая часть службы заполнялась лишениями, принуждением, физическими истязаниями и разрушала «гражданскую» систему ценностей и представлений. Второй период службы давал возможность компенсации пережитых страданий за счет унижения вновь прибывших первогодков. Таким способом формировалась авторитарная личность особого типа, которая имела опыт «рабства и порабощения, испытывавшей пытки и умеющей пытать»⁸. В Советской армии такая система «ресоциализации» частично соединилась с формальной структурой, когда офицеры низшего звена могли использовать обычаи «дедовщины» для управления рядовым и сержантским составом, передавая «дедам» часть своих функций, облегчая свою службу. Также благодаря подобным практикам появлялась возможность эксплуатировать труд солдат в неформальной армейской экономике в целях перераспределения и расхищения выделяемых государством ресурсов. Знамениты здесь открытые гласностью примеры строительства генеральских дач.

Помимо иерархии по сроку службы, формальную иерархию в Советской армии оспаривали этнические землячества. В воспоминаниях упоминаются землячества выходцев с Кавказа, которые способны были устанавливать в отдельных частях альтернативный социальный порядок, используя солидарность и взаимовыручку, для членов землячеств, вне зависимости от срока их службы⁹. Автор приводит примеры из жизни железнодорожных войск на БАМе в 1980-е гг., где помимо активных неуставных отношений также процветала неформальная экономика расхищения «социалистической собственности», практикуемая офицерами и прапорщиками.

Долгое время публично проблема преступности и неуставных отношений в армии не признавалась. Хотя издавались секретные приказы и распоряжения по министерству обороны СССР. К примеру: Д-8213 директива министра обороны СССР «О мерах по предупреждению и искоренению случаев самоубийств и попы-

¹ Левинсон А. Указ. соч.

² Какие ужасы дедовщины творились в советской армии? // Записки бешеного графомана. 19.06.2019. URL: https://zen.yandex.ru/media/wild_graf/kakie-ujasy-dedovsciny-tvorilis-v-sovetskoj-armii-5d0a0422e4cd2300aea6993f (дата обращения: 21.08.2021).

³ Дедовщина в советской армии. Письма солдат о замечательном их выживании на защите СССР. 06.09.2018. URL: [harmfulgrumpy https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1528630.html](https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1528630.html); Массовые убийства в советской армии. hueviebin1 26.01.2021. [tps://hueviebin1.livejournal.com/482635.html](https://hueviebin1.livejournal.com/482635.html) (дата обращения: 20.08.2021).

⁴ Бушуева М., Хасанов Р. «Вешайтесь, духи». Три истории мужчин, служивши в армии позднего СССР и переживших жестокую дедовщину // Фонд Ройзмана. URL: <https://roizmanfond.ru/publications/veshaytes-dukh> (дата обращения: 19.08.2021).

⁵ Филипова И. Садизм, голод и кровь: служившие в разные годы солдаты-срочники рассказали, каким издевательствам подвергались со стороны «дедов». // Версия Саратов. 04.02.2020. URL: <https://nversia.ru/news/sadizm-golod-i-krov-sluzhi> (дата обращения: 20.08.2021).

⁶ Левинсон А. Указ. соч.

⁷ Советская армия как самое страшное место в мире. 14.01.2021. // Hueviebin1. URL: <https://hueviebin1.livejournal.com/482222.html> (дата обращения: 21.08.2021).

⁸ Левинсон А. Указ. соч.

⁹ Нетоваришеские встречи в Советской армии // oldfisher_mk. 09.23.2018. URL: <https://oldfisher-mk.livejournal.com/1075179.html> (дата обращения: 21.08.2021).

ток к самоубийствам среди военнослужащих» от 13 апреля 1965 г.; Д-019 директива министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота «О дальнейшем укреплении воинской дисциплины и изжитии фактов неуставных взаимоотношений между военнослужащими в армии и на флоте» 1978 г.; приказ министра обороны № 0100 от 12.06.1982 г. «О борьбе с неуставными отношениями»; приказ министра обороны СССР № 25 «Об усилении борьбы с неуставными отношениями и их сокрытием в армии и на флоте» от 30 января 1983 г.; приказ министра обороны СССР от 16 августа 1987 г. № 0160 (секретный)¹. Меры, принимаемые во исполнения данных приказов, однако, не смогли разрушить неформальные армейские порядки и неофициальную иерархию, которые пережили Советский Союз и его армию.

Медиатизация в период «гласности» темы неуставных взаимоотношений в армии приводит к началу социологического изучения проблемы. В качестве примера можно привести работу С. А. Белановского и С. Н. Марзеевой, построенную на основе изучения писем солдат и метода неформализованного интервью². Авторы обозначили три статусные системы, существовавшие в Советской армии: уставную, дедовскую, земляческую. По мнению авторов, в бытовой казарменной жизни уставной порядок, как правило, не действовал. Они выделяли лишь одно исключение — пограничные войска, где это порядок существовал в «ослабленной форме». При этом выводы авторов сами по себе носят отпечаток «токсичности», поскольку они признают дедовскую систему функциональной, способствующей поддержанию минимально необходимого уровня боеготовности. Также в оценке конкретных проявлений насилия присутствует виктимблейминг. Характеризуя низшие страты армейской иерархии, авторы, ориентируясь на норму «мужской твердости» и «антиженственности», используют эпитеты: «мягкотелые новобранцы», «слабый характер», «отсутствие силы воли», т. е. жертва в силу особенностей своего психологического склада становится виноватой в том, что к ней применили больше насилия, чем по отношению к тем, у ко-

го «хватает сил выдержать моральный и физический прессинг»³. Авторы ставят на более высокую ступень в иерархии моральных оценок типично маскулинные в традиционалистской патриархатной модели качества: силу, твердость, упорство. В то же время низшая страта «летунов», «чмо» и «опущенных» демонстрирует «феминные» в традиционалистской модели качества: моральную слабость, непоследовательность, плохую адаптивность, уступчивость перед грубой силой.

Схожая реакция демонстрировалась военным прокурором Ленинградского военного округа Олегом Гаврилюком в интервью ленинградской газете «Смена» от 13 апреля 1988 г. по следам расследования дела Сакалаускаса: «Труднее всего в армии нытикам, хамелеонам, бездельникам, маменькиным сынкам!»⁴ Из этих слов выходило, что нарушавшие закон «деды» получали более высокую моральную оценку, чем их жертвы, несмотря на факты вопиющего произвола, уже установленные следствием в рамках упомянутого дела. Походя он принижает, объективируя, всех матерей, которым позволено рожать сыновей, но воспитывать их по собственному усмотрению нельзя, иначе получаются «феминизированные» мужчины — «маменькины сынки». В полной мере реализуется норма антиженственности.

В социально-антропологическом исследовании К. Л. Банникова армейские сообщества относятся к «экстремальным группам», в которых происходит распад сложного информационного поля и систем коммуникации свойственных гражданской жизни [Банников К. Л., 2002.]. В результате «Деградация средств коммуникации выражается в переходе от воздействия на ценности адресатов, к воздействию на их тела» [Банников К. Л. 2002, с. 273]. Результатом становится архаизация общественного сознания членов армейских сообществ и нравственная деградация, связанная с ресоциализацией индивида в условиях изоляции от внешнего мира, в которой прежний культурный опыт не имеет никакого значения.

Основываясь на источниках личного происхождения, можно выделить ряд установок армейской «токсичной» маскулинности:

¹ Законы РФ с комментариями // Upravasino.ru. URL: <https://uprivasino.ru/655-prikaz-ministra-oborony-rf-ot-n-563-o-prizn> (дата обращения 30.08.2021).

² Дедовщина в армии: (Сб. социолог. док.) / АН СССР, Ин-т народнохоз. прогнозирования, Высш. социол. курсы; [Сост. и авт. вступ. ст., с. 5–47, С. А. Белановский, С. Н. Марзеева]. М., 1991.

³ Белановски С. А., Иарзеева С. Н. Дедовщина в советской армии // Личный сайт Сергея Белановского. URL: <http://www.sbelan.ru/index.php/ru/armiya/16-armiya/106-dedovshchina-v-sovetskoj-armii/> (дата обращения: 18.08.2021)

⁴ Быков Д. Спаситель // Lib.ru/Современная литература. URL: <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bykov-01-spatatel.shtml> (дата обращения 30.08.2021)

1. Закон не стоит уважения, его невыполнение — доблесть. Сама суть неуставных отношений, дедовщины и землячеств как раз и состояла в нарушении законодательно установленных зон, создавая серую зону токсичного обычного права.

2. Права личности, ее неприкосновенность и достоинство незначимы. В данной ситуации имеет значение место, занимаемое индивидуумом в неформальной иерархии, а не конституционно гарантированные права, свободы, уважение достоинства личности.

3. Страх — главный мотивационный фактор в общественных взаимодействиях. Страх применения насилия либо еще большего насилия в случае неповиновения заставляет подчиняться давлению.

4. Грубая сила обеспечивает привилегии и покорность. Откровенно архаичный обычай. Когда убеждение достигается путем применения прямого физического, насильственного воздействия.

5. Объективация женщин, сводящая ее к одной выбранной обслуживающей функции.

6. Антиженственность и сексуальная инверсия, когда сослуживцы, сочтенные проявляющими признаки «женского» поведения, канализируются в низшие слои казарменной социальной иерархии с высоким риском подвергнуться сексуальному насилию.

7. Неуважение к производительному труду. Выполнение хозяйственной работы, а часто и прямых боевых задач считалось уделом нижестоящих в иерархии членов армейского социума: первоодков, депривированных старослужащих, которые не вписались в нормы токсичной ресоциализации, и сослуживцев, не образовавших устойчивого землячества, в основном это были «славяне».

В постсоветский период распространение подобных норм через казарму и тюрьму способствовало торжеству неопатриархатного гендерного порядка, сначала в социальной жизни, позже — и в устройстве политического режима¹.

«Токсичные» ритуалы и нормы армейских неформальных отношений ставили под сомнение современную гегемонную маскулинность, воплощением которой, можно считать армейский устав. В рамках устава система армейского иерархического неравенства была строго формализована и максимально рационализирована. Неформальные практики разрушали эту иерархию, возводя альтернативную систему подчинения, базирующуюся на домодерновых установках, носителями которых являлись военнослужащие, призванные из аграрных национальных окраин. Парадоксальным образом официальная иерархия оспаривалась и носителями постиндустриальных ценностей — призывниками из столиц, прибалтийских республик и крупных городов России и Украины. Культурный разрыв лишь усиливал влияние «токсичных» норм, возводя сложную систему неравенства в повседневной жизни армейских социумов, вплоть до полного вытеснения норм гегемонной маскулинности советского армейского устава. Сам по себе институт позднесоветской армии становится дисфункциональным, создавая механизм альтернативной вторичной социализации, основанной на торжестве девиантных социальных практик.

¹ Позднесоветская армия как школа «токсичной мужественности» // Исторохакер, 23.02.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5beb0c7035713d00aa21dc60/pozdnesovetskaia-armiia-kak-shkola-toksichnoi-mujestvennos-ti-5c70445febece300b3a74ff6> (дата обращения: 12.08.2021)

Список литературы

1. Белановски, С. А. Дедовщина в советской армии / С. А. Белановски, С. Н. Иарзеева // Личный сайт Сергея Белановского. — URL: <http://www.sbelan.ru/index.php/ru/armiya/16-armiya/106-dedovshchina-v-sovetskoj-armii/> (дата обращения: 18.08.2021)
2. Быков, Д. Спаситель / Д. Быков // Lib.ru/Современная литература. — URL: <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bykov-01-spasatel.shtml> (дата обращения 30.08.2021)
3. Банников, К. Л. Антропология экстремальных групп / К. Л. Банников. — М., 2002.
4. Баркер, Г. Токсичная маскулинность и гомофобия: откуда растут корни? / Г. Баркер // Esquire. — 4.12.2020. — URL: <https://esquire.ru/articles/226893-toksichnaya-maskulinnost-i-gomofobiya-otkuda-rastut-korni/#part0> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М., 1995.
6. Берн, Ш. М. Гендерная психология / Ш. М. Берн. — СПб, 2001.
7. Бушуева, М. «Вешайтесь, духи». Три истории мужчин, служивши в армии позднего СССР и переживших жестокую дедовщину / М. Бушуева, Р. Хасанов // Фонд Ройзмана. — URL: <https://roizmanfond.ru/publications/veshaytes-dukhi> (дата обращения: 19.08.2021).

8. Дедовщина в армии: (Сб. социол. документов) / АН СССР, Ин-т народнохоз. прогнозирования, Высш. социол. курсы; [сост. и авт. вступ. ст., с. 5–47, С. А. Белановский, С. Н. Марзеева]. — М., 1991.
9. Дедовщина в советской армии. Письма солдат о замечательном их выживании на защите СССР. 06.09.2018. — URL: harmfulgrumpy <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1528630.html>
10. Законы РФ с комментариями // Upravasino.ru. — URL: <https://uprivasino.ru/655-prikaz-ministra-oborony-rf-ot-n-563-o-prizn> (дата обращения 30.08.2021).
11. Игнатченко, Д. (НЕ)идеальный мужчина или немного о токсичной маскулинности / Д. Игнатченко // Esquire. 25.08.2021. <https://esquire.kz/ne-idealnyj-muzhchina-ili-nemnogo-o-toksichnoj-maskulinnosti/#part=1> (дата обращения: 17.08.2021);
12. Какие ужасы дедовщины творились в советской армии? // Записки бешеного графомана. 19.06.2019. — URL: https://zen.yandex.ru/media/wild_graf/kakie-ujasy-dedovsciny-tvorilis-v-sovetskoj-armii-5d0a0422e4cd2300aea6993f (дата обращения: 21.08.2021).
13. Левинсон, А. Об эстетике насилия. Армия и общество в СССР / А. Левинсон // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 1999. — № 2. — С. 10–20.
14. Массовые убийства в советской армии // hhueviebin1 26.01.2021. — URL: <https://hueviebin1.livejournal.com/482635.html> (дата обращения: 20.08.2021).
15. Нетоварищеские встречи в Советской армии // oldfisher_mk. 09.23.2018. — URL: <https://oldfisher-mk.livejournal.com/1075179.html> (дата обращения: 21.08.2021)
16. Панова, М. Токсичная маскулинность: что это такое и почему она вредит не только женщинам, но и мужчинам / М. Панова // Sunmag. — 10.06. 2021 — URL: <https://sunmag.me/psikho/10-06-2021-toksichnaya-maskulinnost-cto-eto-takoe-i-pochemu-ona-vredit.html> (дата обращения: 17.08.2021).
17. Позднесоветская армия как школа «токсичной мужественности» // Исторохакер. — 23.02.2019. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5beb0c7035713d00aa21dc60/pozdnesovetskaia-armiia-kak-shkola-toksichnoi-mujestvennosti-5c70445fe6ece300b3a74ff6> (дата обращения: 12.08.2021)
18. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Рогозина. — Барнаул, 2003.
19. Советская армия как самое страшное место в мире. 14.01.2021. // Hueviebin1. — URL: <https://hueviebin1.livejournal.com/482222.html> (дата обращения: 21.08.2021).
20. Филипова, И. Садизм, голод и кровь: служившие в разные годы солдаты-срочники рассказали, каким издевательствам подвергались со стороны «дедов» / И. Филипова // Версия Саратов. 04.02.2020. — URL: <https://nversia.ru/news/sadizm-golod-i-krov-sluzhi> (дата обращения: 20.08. 2021).
21. Berger, P. L. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge / P. L. Berger, T. Luckmann. 1966.
22. Goffman, E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other inmates / E. Goffman. 9th ed. — Harmondsworth: Penguins Books, 1978.
23. Pappas, S. APA issues first-ever guidelines for practice with nan and boys / S. Pappas // Monitor on psychology. 2019. Vol. 50, No. 1. American psychological association. — URL: <https://www.apa.org/monitor/2019/01/ce-corner> (дата обращения: 17.08.2021).
24. Porter, T. Breaking out of the “man box»: next generation of the manhood / T. Porter. — Skyhorse publishing, 2015.
25. Word of the year 2018 // Oxford Languages. — URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2018/> (дата обращения: 17.08.2021).

Сведения об авторе

Романов Андрей Петрович — доцент кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. androm74@yandex.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 2. P. 114–122.

The Practice of «Toxic Masculinity» in the Late Soviet Army as a Way of Producing an Alternative Social Hierarchy

A.P. Romanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. androm74@yandex.ru

Within the framework of the gender studies and the methodology of social constructionism, the article considers the problem of the functioning of the informal hierarchy in the late Soviet army. It analyzes the practices of army hazing through the concept of «toxic masculinity», which finds a place in the modern psychology of gender. The study pays attention to the network discussions of recent years about «toxicity». Social media has proven to be an important facilitator for such discussions. Social media materials are becoming a valuable source of the history of social groups, therefore they act as the main source of the problem under consideration. The author analyzes the consequences of mediatization of the hazing problem in the Soviet army during the years of «perestroika» and public opinion on this issue. The work critically examines the informal social hierarchy, which is formed as a result of the use of «toxic» practices, in many cases, undermining the effectiveness of the official army system of military ranks. The findings highlight the growing dysfunctionality of army institutions in order to maintain the viability of the Soviet system as a whole.

Keywords: *masculinity, toxic masculinity, inappropriate relationship, hazing, ethnic fraternities in the army, the late Soviet army, late Soviet, informal social hierarchy, social inequality.*

References

1. Belanovski S.A., Iarzeeva S.N. Dedovshhina v sovetskoj armii [Hazing in the Soviet army], in: *Lichnyj sajt Sergeja Belanovskogo* [Sergey Belanovsky's personal website]. Available at: <http://www.sbelan.ru/index.php/ru/armiya/16-armiya/106-dedovshchina-v-sovetskoj-armii/> (accessed 18.08.2021) (in Russ.).
2. Bykov D. Spasitel' [The savior], in: *Lib.ru/Sovremennaja literatura*. [modern literature]. Available at: <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bykov-01-spasatel.shtml> (accessed 30.08.2021) (in Russ.).
3. Bannikov K.L. Antropologija jekstremal'nyh grupp [Anthropology of extreme groups]. Moscow, 2002. (in Russ.)
4. Barker G. Toksichnaja maskulinnost' i gomofobija: otkuda rastut korni? [toxic masculinity and homophobia: where do the roots grow from?], in: *Esquire*. 4.12.2020. Available at: <https://esquire.ru/articles/226893-toksichnaya-maskulinnost-i-gomofobiya-otkuda-rastut-korni/#part0> (accessed: 17.08.2021). (in Russ.).
5. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge]. Moscow, 1995. (in Russ.).
6. Bern Sh.M. Gendernaja psihologija [Gender psychology]. St. Petersburg, 2001. (in Russ.).
7. Bushueva M., Hasanov R. «Veshajtes', duhi». Tri istorii muzhchin, sluzhivshi v armii pozdnego SSSR i perezhivshih zhestokuju dedovshhinu [Hang yourself "rookies". Three stories of men who served in the army of the late USSR], in: *Fond Rojzmana* [Roizman Foundation]. Available at: <https://roizmanfond.ru/publications/veshaytes-dukhi> (accessed: 19.08.2021). (in Russ.).
8. Dedovshhina v armii: (Sb. sociol. dokumentov) [Hazing in the army (collection of sociological documents)] / AN SSSR [edit. and comp. p. 5–47, S. A. Belanovskij, S. N. Marzeeva]. Moscow, 1991. (in Russ.).
9. Dedovshhina v sovetskoj armii. Pis'ma soldat o zamechatel'nom ih vyzhivanii na zashhite SSSR. [Hazing in the Soviet army. Letters from soldiers about their remarkable survival in the defense of the USSR]. 06.09.2018. — Available at: [harmfulgrumpy https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1528630.html](https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1528630.html)
10. Zakony RF s kommentarijami [Laws with comments of the RF]. *Upravasino.ru*. — Available at: <https://uprivasino.ru/655-prikaz-ministra-oborony-rf-ot-n-563-o-prizn> (accessed 30.08.2021). (in Russ.).
11. Ignatchenko, D. (NE)ideal'nyj muzhchina ili nemnogo o toksichnoj maskulinnosti [An (im)perfect man or a little bit about toxic masculinity], in: *Esquire*, 25.08.2021. <https://esquire.kz/ne-idealnyj-muzhchina-ili-nemnogo-o-toksichnoj-maskulinnosti/#part=1> (accessed: 17.08.2021). (in Russ.).
12. Kakie uzhasy dedovshhiny tvorilis' v sovetskoj armii? [What horrors of hazing were going on in the Soviet

army] // Zapiski beshenogo grafomana [Notes of a rabid graphomaniac]. 19.06.2019. Available at: https://zen.yandex.ru/media/wild_graf/kakie-ujasy-dedovsciny-tvorilis-v-sovetskoi-armii-5d0a0422e4cd2300aea6993f (accessed: 21.08.2021). (in Russ.).

13. Levinson A. Ob jestetike nasilija. Armija i obshhestvo v SSSR [About the aesthetics of violence. The Army and society in the USSR], in: *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture* [An inviolable reserve. Debates about politics and culture], 1999, no. 2, pp. 10–20. (in Russ.).

14. Massovye ubijstva v sovetskoj armii [Mass killings in the Soviet army]. hueviebin1 26.01.2021. Available at: <https://hueviebin1.livejournal.com/482635.html> (accessed: 20.08.2021). (in Russ.).

15. Netovarishheskie vstrechi v Sovetskoj armii [Non -friendly meetings in the Soviet army]. oldfisher_mk. 09.23.2018. Available at: <https://oldfisher-mk.livejournal.com/1075179.html> (accessed: 21.08.2021) (in Russ.).

16. Panova M. Toksichnaja maskulinnost': chto jeto takoe i pochemu ona vredit ne tol'ko zhenshinam, no i muzhchinam [Toxic masculinity: what is it and why does it harm not only women, but also men], in: *Sunmag*, 10.06.2021. Available at: <https://sunmag.me/psikho/10-06-2021-toksichnaya-maskulinnost-cto-eto-takoe-i-pochemu-ona-vredit.html> (accessed: 17.08.2021). (in Russ.).

17. Pozdnesovetskaja armija kak shkola "toksichnoj muzhestvennosti" [The late Soviet army as a school of "toxic masculinity"], in: *Istoriobaker*, 23.02.2019. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5beb0c7035713d00aa21dc60/pozdnesovetskaia-armiia-kak-shkola-toksichnoi-mujestvennosti-5c70445fe6ece300b3a74ff6> (accessed: 12.08.2021) (in Russ.).

18. Rogozina I.V. Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskij aspekt [Media picture of the world: cognitive-semiotic aspect]. Barnaul, 2003. (in Russ.).

19. Sovetskaja armija kak samoe strashnoe mesto v mire [The Soviet Army as the scariest place in the world] 14.01.2021, in: *Hueviebin1*. Available at: <https://hueviebin1.livejournal.com/482222.html> (accessed: 21.08.2021). (in Russ.).

20. Filipova I. Sadizm, golod i krov': sluzhivshie v raznye gody soldaty-srochniki rasskazali, kakim izdevatel'stvam podvergalis' so storony «dedov» [Sadism, hunger and blood: conscript soldiers who served in different years told how they were bullied by old soldiers], in: *Versija Saratov* [Saratov version]. 04.02.2020. Available at: <https://nversia.ru/news/sadizm-golod-i-krov-sluzhi> (accessed: 20.08.2021). (in Russ.).

21. Berger P. L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, 1966.

22. Goffman E. *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other inmates*. 9th ed. Harmondsworth, Penguins Books, 1978.

23. Pappas. S. APA issues first-ever guidelines for practice with nan and boys, in: *Monitor on psychology*, 2019, vol. 50, no. 1. American psychological association. Available at: <https://www.apa.org/monitor/2019/01/ce-corner> (accessed: 17.08.2021).

24. Porter T. *Breaking out of the "man box": next generation of the manhood*. Skyhorse publishing, 2015.

25. Word of the year 2018, in: *Oxford Languages*. Available at: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2018/> (accessed: 17.08.2021).